

ТРАНСФОРМАЦИЯ МОДЕЛИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В ЭПОХУ МЕТАМОДЕРНИЗМА

Рязанова Г.Н.

Государственный университет управления

г. Москва, Рязанский проспект, д. 99

ryazanovagn63@gmail.com

Аннотация: Динамичная трансформация современного экономического пространства подвержена влиянию тенденций метамодернизма – попыткой объединить структурированные взаимоотношения экономических агентов модерна и «размытые» рамки их связей постмодерна. Автор раскрывает этапы и особенности трансформации взаимодействия агропромышленных предприятий в условиях метамодерна и демонстрирует трансформацию модели взаимодействия агропромышленных предприятий с другими микроэкономическими агентами.

Ключевые слова: метамодернизм, трансформация, модель взаимодействия агропромышленных предприятий.

Введение

В условиях мирового экономического кризиса в современной экономической науке все большее внимание уделяется междисциплинарным аспектам рассмотрения экономических процессов, в частности, влиянию философско-мировоззренческих концепций на развитие всех сфер деятельности человека. Рассматривая трансформацию картины мира современного общества, выявляется проекция особенности эпохи на взаимодействие микроэкономических агентов, в частности, аграрных предприятий. В конце XX века произошла смена ключевой философской парадигмы – мировоззренческие императивы постмодерна сменились метамодерном, структура которого не имеет четких границ, а пытается балансировать между прагматичным модерном и хаотичным постмодерном, между четкостью и ясностью границ и безграничным течением и изменчивостью и виртуальностью всех объектов и их взаимодействий [1].

Самым ярким проявлением метамодерна стала резкая смена политического строя в России в 90-е годы XX столетия. Импорт либеральных институтов ознаменовал полный развал советского экономического пространства и всех основополагающих связей, существовавших в Советском Союзе. Эти внезапные изменения затронули все сектора экономики, поскольку выстроенные годами плановые отношения с территориально разрозненными предприятиями были частично или полностью разрушены. Эти изменения остро отразились на аграрной отрасли и агропромышленных предприятиях и моделях взаимоотношений сельскохозяйственных предприятий внутри аграрного сектора и с предприятиями смежных секторов экономики.

1 Проявление тенденций метамодерна в 1990-е годы в России

1.1 Реальность метамодерна как концепции глобального капитализма

Актуальная реальность человеческой цивилизации в последние десятилетия стремительно меняется. Эти изменения охватывают все сферы жизнедеятельности человека – социальную, экономическую, научную, сферу искусств и др. Противоречиво-релятивистская парадигма постмодернизма усилилась скептическим мировоззрением в части относительности истины и лжи, что повлекло калейдоскопично-фрагментарное изменение ценностных ориентиров экономических агентов. Формулировка релятивизма Карла Поппера после длительных поисков «объективной истины» [2], как «одного из доминирующих преступлений интеллектуалов» [3], достигла своего апогея в концепции метамодерна [4]. Мировоззренческая попытка общества балансировать между модернизмом и постмодернизмом, неравновесные колебания метамодерна проникают в экономическое пространство, оказывая влияние на взаимодействия индивидуумов, микро- и макроэкономических агентов. На уровне управления государством эти тенденции выражаются в разнонаправленных действиях. Именно поэтому в эпоху метамодерна наблюдается раздвоенность политических изменений: с одной стороны – демократические позиции и либеральная парадигма, с другой – формирование централизованной властной вертикали, моносубъектной управленческой основы, провластного вектора управления экономикой. Доминирующие тенденции развития взаимодействия предприятий в структурной логике метамодерна отражают концепцию глобального капитализма. Прослеживается двойственная диалектическая направленность – с одной стороны, попытка стать квинтэссенцией постмодернизма с систематизацией экономического пространства, с другой – колебания консолидированных позиций и устойчивых структур взаимодействия микроэкономических агентов. Эта направленность подчеркивается многозначным переводом

приставки «мета» с греческого языка – и «наряду» и характерного для конца XX века «настрою на возможность взаимосвязи» во всех сферах [5]. Идеологическая неустойчивость и противоречивость макроэкономического уровня иерархии транслируется на микроэкономических агентов.

Особенно остро эти проявления наблюдаются в конце 90-х годов XX столетия, когда политические изменения спровоцировали глубокие макроэкономические трансформации и трансформации взаимоотношений мезо- микро- и нано- агентов в экономике.

1.2 Отражение реальности метамодерна в модели взаимодействия агропромышленных предприятий

Развал Советского Союза, потеря глобальных экономических связей стран бывшего СССР остро отразилась на аграрном секторе экономики. Самым критичным стало разрушение связей на макроэкономическом уровне. Долгосрочные взаимодействия, характерные для плановой экономики, на всех уровнях иерархии были утрачены, системные горизонтальные и вертикальные связи между странами бывшего СССР, отраслями и предприятиями утеряны. Взаимодействия предприятий агропромышленного комплекса (АПК) с предприятиями внутри отрасли и предприятиями смежных отраслей, обеспечивающие сельскохозяйственное производство были полностью разрушены.

Инженерное обеспечение села – сектор сельхозмашиностроения практически уничтожил все заводские конструкторские бюро, функции конструкторов были сведены к формированию допуска на замену узлов и комплектующих, которые не могли поставить снабженцы согласно конструкторской документации. Новые машины и адаптеры не создавались, выпуск серийных продуктов резко сократился из-за отсутствия оборотных средств и платежеспособного спроса. Научно-исследовательские институты механизации сельского хозяйства, которые были флагманами традиционного моделирования инженерных разработок для АПК, ввиду слабого финансирования не могли удержать свои позиции. Часть из них была закрыта, а часть вела вялотекущие научные исследования. За последнее 10-летие XIX века не было ни одной значимой новой разработки, которая была бы запущена в серийное производство. Поскольку отрасль сельскохозяйственного машиностроения оказалась в перечне наиболее пострадавших секторов экономики от либерально-монетаристских реформ 90-х, материально-техническая база - парк сельскохозяйственной техники у аграриев безвозвратно старел.

Система семеноводства почти целиком была ликвидирована, большинство селекционных станций прекратили свое существование. Государственная сортоиспытательная система как общегосударственная собственность, наследство плановой экономики, в условиях слабого финансирования не могла удовлетворить потребности агрономических служб хозяйств в рыночных реалиях, конкурентоспособность семян всех репродукций по технологическим характеристикам качества отсутствовала. Стагнация рынка семеноводства в целом привела к доминированию внутрихозяйственного семеноводства, которое можно семеноводством назвать условно. Сев львиной доли полей осуществлялся семенами второй и третьей репродукции, зараженным посевным материалом, семенами с низкой всхожестью, выносливостью и урожайностью.

Та же ситуация наблюдалась в селекции животных. Все достижения в сфере популяционной генетики, накопленные Советским Союзом, оказались невостребованными. Предприятия избавлялись от скота, поскольку производство мяса и молока стало невыгодным из-за паритета цен - в СССР в конце 80-х годов литр молока стоил в 3,2 раза дороже, чем литр дизельного топлива; в 90-е годы ситуация поменялась на противоположную.

Не так остро стагнировала сфера производства минеральных удобрений, хотя всеобщий спад производства, явившийся результатом либерально-монетаристских реформ, отразился снижением спроса со стороны сельхозтоваропроизводителей. Производство органических удобрений сократилось значительно.

Растениеводство, доказавшее свою эффективность, благодаря научной системе земледелия, построенной на взаимодействии фундаментального научного знания, экспериментальной агрономической науки и практики, трансформировалось в дилетантство. Севообороты не соблюдались, удобрения не вносились, технологические операции выполнялись не полностью, со смещением сроков. Эта ситуация привела к деградации почв и низкой вырубке хозяйств, что делало сельхозпроизводство нерентабельным.

Цепь связи предприятий внутри отрасли АПК и со смежными отраслями была разрушена на каждом участке. (Рис. 1.)

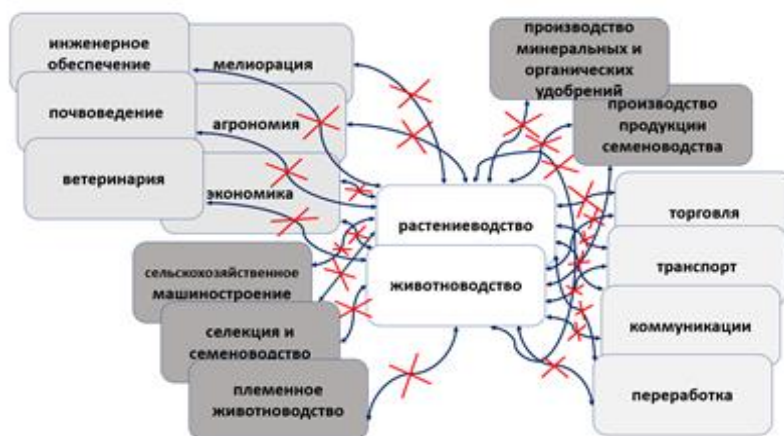

Рис. 1. Модель взаимодействия предприятий АПК с предприятиями смежных отраслей в 1990-е годы

Таким образом, политические изменения эпохи метамодерна стали предпосылками разбалансированности всех сфер народного хозяйства. Потеря системных экономических связей отразилась на взаимодействии регионов, отраслей, предприятий. В частности, на примере модели взаимодействия агропромышленных предприятий с другими микроэкономическими агентами, демонстрируется полный разрыв горизонтальных и вертикальных звеньев производственной цепи создания сельскохозяйственного продукта.

2 Трансформация модели взаимодействия предприятий аграрного сектора в эпоху метамодерна.

Потрясения, связанные с глобальными трансформациями, не могли быть преодолены при помощи «невидимой руки рынка». Требовалась регуляционная сила государства для формирования стимулов хозяйствования [6], восстановления утраченных связей и вывода экономики на траекторию роста с учетом отраслевых и региональных особенностей секторов народного хозяйства [7].

Только в 2000-е годы государство обратило внимание на сектор АПК, что отразилось созданием 3-х ключевых документов: «Основные направления агропродовольственной политики Правительства Российской Федерации на 2001-2010 гг.» от 27 июля 2000 года, «Земельный кодекс Российской Федерации» (ФЗ №136 от 25 октября 2001 года), Федеральная целевая программа «Социальное развитие села до 2010 года» (постановление Правительства РФ № 858 от 3 декабря 2002 года). Однако, учитывая небольшой опыт новой власти в регулировании отрасли, документы носили общий характер и были несовершенны.

Более подробно был структурирован Федеральный закон № 264 от 29 декабря 2006 года «О развитии сельского хозяйства». В нем обозначены основные положения регулирования производства, в частности, антимонопольные, таможенные, фискальные и другие аспекты.

После вступления России в ВТО возникла угроза продовольственной безопасности страны в связи с диверсификацией маркетинговых стратегий иностранных поставщиков продукции сельхозпроизводства на российский рынок [8]. Ответы вызовам в новых экономических условиях отражены в «Доктрине продовольственной безопасности» (Указ Президента РФ от 30.01.2010 года №120) и в «Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы» (Постановление Правительства РФ от 14 июля 2012 г. №717). Документы определяют целевые показатели и рычаги воздействия на микроэкономических агентов для их достижения.

Особенно пристальное внимание аграрный сектор получил в последние годы. Правительство РФ создает институциональные условия для развития предприятий АПК и смежных отраслей. На сегодняшний день существуют:

1. программа субсидирования инвестиционных затрат;
2. льготное кредитование по ставке 5%;
3. поддержка на 1 га площади сельхозтоваропроизводителям;
4. программа субсидирования продуктивного молочного животноводства;
5. программа субсидирования на инженерное обеспечение аграриев;
6. система поддержки фермеров и сельской кооперации.

Институциональные трансформации позволили предприятиям агропромышленного сектора обрести большую устойчивость в том числе, за счет частичного восстановления связи с предприятиями других секторов. Поэтапно результаты трансформации на уровне системных структурных изменений и на уровне отрасли представлены в таблице 1., составленной автором на основании данных Федеральной службы государственной статистики 1991-2017 гг.

Таблица 1. Этапы развития предприятий аграрного сектора в эпоху метамодерна.

Годы	Этап	Системные структурные изменения	ВВП	Структурные изменения в отрасли АПК	Доля АПК в ВВП
1991-1998 гг.	Смена политической направленности	Глубокий системный кризис	2,63 трлн. рублей	Системные нарушения связей	0,9 трлн. рублей 10,3%
1999-2005 гг.	Тренд на стабилизацию экономики	Начало структуризации экономики	21,61 трлн. рублей	Волатильность законов и динамики аграрного производства	1,3 трлн. рублей 6,4%
2006-2013 гг.	Программно-целевое планирование	Оживление деловой активности экономических агентов	79,2 трлн. рублей	Выявление норм потребления, формирование целевых программ	3,69 трлн. рублей 5,2%
2014 г. - Настоящий период	Замедление роста/сдерживающая денежно-кредитная политика	Стагнация, незначительный экономический рост	103,6 трлн. рублей (2018 г.)	Почти полное обеспечение продуктами питания собственного производства, благодаря гос. поддержке, вектор на экспорт	5,9 трлн. рублей 2018 г. 5,7%

За последние годы правительству России удалось частично восстановить и создать цепь связей между аграрными предприятиями и производителями смежных отраслей экономики.

В семеноводстве сформированы институциональные барьеры для иностранных производителей, российским селекционерам и сорт испытателям открыта возможность патентования интеллектуальной собственности. Фитосанитарный мониторинг производимых семян осуществляет ФГБУ «Россельхозцентр», а контролирует фонд, порядок реализации и отсутствие засоренности семян ФС «Россельхознадзор». Введены так же программы субсидирования элитного семеноводства и компенсации затрат на инвестиции в строительство селекционно-семеноводческих организаций. Эти меры привели к повышению продуктивности продукции селекционно-семеноводческих компаний, большей устойчивости производимого посевного материала к болезням.

В животноводческой селекции российские предприятия сфокусированы на импорт технологий коллег из развитых стран, их методологии, критериях и селекционных программах. Крупные предприятия-фермы создают репродуктивные центры, входящие в животноводческие комплексы, для формирования генофонда отечественного животноводства.

В отечественном сельхозмашиностроении, благодаря субсидированию части затрат на приобретение российских машин и оборудования, значительно выросли объемы производства и объемы затрат на внедрение новых самоходных машин и прицепных агрегатов, что позволило не только предложить сельхозтоваропроизводителям качественную доступную сельскохозяйственную технику российского производства, но и поставлять конкурентоспособную продукцию на экспорт.

Аграрные хозяйства стали внедрять современные эффективные аграрные технологии и технологии в животноводстве, что способствовало повышению их выручки. Однако, цепь связи предприятий АПК с другими микроэкономическими агентами восстановлена не полностью. (Рис. 2.)

Модель демонстрирует значительные изменения в сфере взаимоотношений микроэкономических агентов: внутренние связи двух ключевых направлений предприятий АПК – растениеводство и животноводство возобновлены, вертикальная интеграция с предприятиями переработки сельскохозяйственной продукции восстановлена. Постепенно восстанавливаются связи с наукой, аграрной селекцией, машиностроением и производителями удобрений.

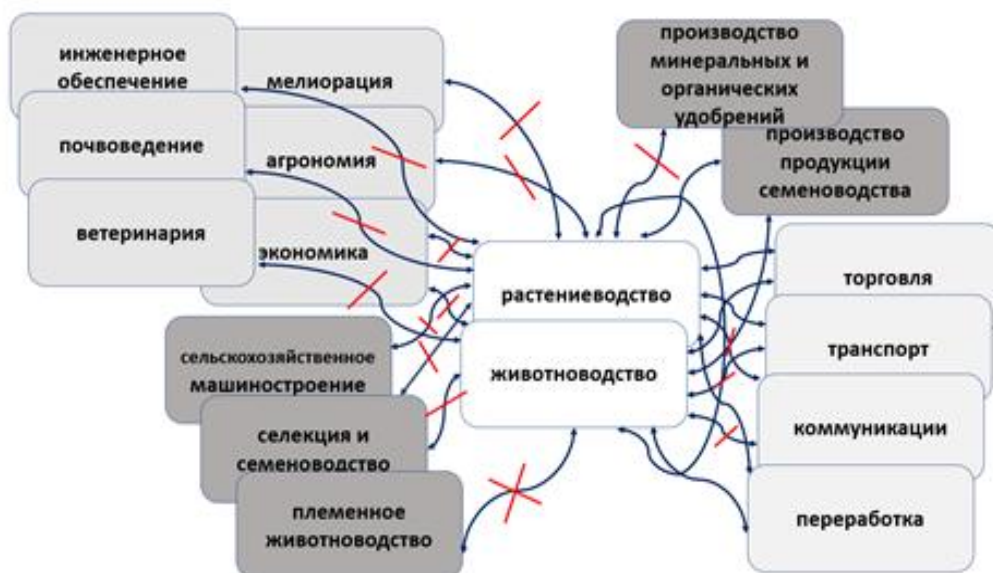

Рис. 2. Модель взаимодействия предприятий АПК с предприятиями смежных отраслей в настоящее время

В то же время, есть слабые места в модели, требующие рассмотрения.

Технологии селекции племенного животноводства на сегодняшний день – иностранные, животные приобретаются за рубежом для дорастивания или молочного производства, в крупных холдингах на фермах есть репродуктивные подразделения, однако бизнес-процессы основаны на иностранных франшизах и не всегда подходят для российских условий. Для развития этой важной сферы для сельхозтоваропроизводителей требуются государственные инвестиции.

Не полностью выстроены взаимодействия со сферой торговли, маркетинговая составляющая агропромышленных хозяйств весьма слабая, поэтому весомая часть прибили от реализации сельхозпродукции остается у посредников и в крупных сетях. Научное обеспечение аграрного производства недостаточно во всех направлениях: инженерная наука, агрономия и почвоведение, мелиорация, ветеринария, экономические науки.

Эпоха метамодерна – время цифровизации экономического пространства – коммуникативной, правовой, социальной и экономической сфер. Несмотря на то, в нашей стране цифровизация быта граждан осуществляется стремительными темпами [9], российское сельскохозяйственное производство отстает в этих вопросах от ведущих стран мира [10].

Метамодерн – отражение нестабильной картины мира во всех областях жизнедеятельности человека. Одновременно с этим, структурная модернизация, создание условий для относительной устойчивости функционирования аграрных хозяйств, проводимая Правительством и Президентом Российской Федерации способны трансформировать институциональное пространство для формирования позитивного тренда.

Для совершенствования модели взаимодействия предприятий АПК с предприятиями смежных отраслей на макроэкономическом уровне необходимо развернуть экономку России из стагнации в сторону экономического роста, развивать поддержку научных исследований в разных отраслях знаний, в том числе в сельскохозяйственных науках, на микроэкономическом уровне – продолжать снижение ключевой процентной ставки и налогов для стимулирования инвестиций в целом, и в аграрный бизнес, в частности, продолжать программную поддержку сельхозтоваропроизводителей.

Перспективы роста в аграрном секторе значительны. Если будет осуществлена запланированная стратегии развития АПК, наши аграрии смогут достичь целевых показателей Указа Президента РФ от 07 мая 2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и увеличить экспорт сельскохозяйственной продукции до \$45 млрд. к 2025 году.

Литература

1. *Baciu C., Bocoş M., Baciu-Urzică C.* Metamodernism – a conceptual foundation. *Procedia - Social and Behavioral Sciences*. International conference “Education, Reflection, Development”, ERD 2015, 3-4 July 2015, Cluj-Napoca, Romania 209. 2015. pp. 33 – 38
2. *Popper K.* Objective Knowledge: An Evolutionary Approach. New York, Oxford University Press: Oxford, Clarendon Press, 1972. 380 p.
3. *Mircea A. Diaconu.* Truth and Knowledge in Postmodernism. *Procedia - Social and Behavioral Sciences*. 137 (2014) 165 – 169 p.169
4. *Vermeulen T. , van den Akker R.* Notes on metamodernism, *Journal of Aesthetics & Culture*, 2010. 5677, DOI: 10.3402/jac.v2i0.5677 Jackson J.K. Medical data management // *Archives of Computer Science*. Vol. 28. 1992, № 5. – P.123-134.
5. *Jansen H.* Laughter Among the Ruins: Postmodern Comic Approaches to Suffering. *Ars Disputandi*. Universiti of Lancaster, UK. 2002. ISSN: 1566-5399
6. *Сазанова С.Л.* Ценности и стимулы хозяйствования как факторы развития предпринимательства в России. Проблемы теории и практики управления. 2017. №6. С. 136-142.
7. *Шарипов Ф.Ф.* О необходимости государственного планирования направлений развития производственной инфраструктуры с учетом пространственного фактора. Львовские чтения. Сборник статей V Всероссийской научной конференции. Под научной редакцией Г.Б. Клейнера. 2017. С 178-180.
8. *Арутюнов А.Л.* Итоги развития аграрного сектора России за 2006/2016 гг. // Сборник научных трудов “Теория и практика институциональных преобразований в России”. Выпуск 42. М.: ЦЭМИ РАН, 2018. С. 132-136.
9. *Суркова Л.Е.* Снижение рисков взаимодействия организаций на основе использования интернет-ресурсов. Естественные и технические науки. 2019. № 2 (128). С. 193-194.
10. *Рязанова Г.Н.* Применение искусственного интеллекта в сельскохозяйственной отрасли Российской экономики в условиях догоняющего развития. Материалы 1-й Международной научно-практической конференции. Государственный университет управления. 2017. С 69-74.